

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Трансформация уголовного закона в Российской Федерации в свете
противодействия "треш-стримам"**

Научный руководитель – Бибик Олег Николаевич

Харченко Екатерина Викторовна

Студент (бакалавр)

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия

E-mail: kharch.khater@gmail.com

В последнее время приобрела широкую популярность борьба с антисоциальными деяниями, совершению которых прямо или косвенно способствовали социальные сети. Особенно после того, как в 2020 году подобные действия привели к трагической смерти молодой женщины в онлайн эфире, что побудило вывести на уровень парламентского обсуждения «треш-стримы» — видеотрансляции, в ходе которых их участники по прямой просьбе зрителей или по заранее установленным «расценкам» за денежное вознаграждение выполняют различные эксцентричные задания, большая часть из которых рано или поздно эскалирует в насилие. Предложения о внесении изменений в ст. 282 УК РФ, поступившие от Совета Федерации РФ, направленные на охват действий, содержащих «унижение человеческого достоинства с применением <...> и других форм хулиганского поведения, умаляющего достоинство личности, совершенные публично с использованием сети Интернет в режиме реального времени или видеозаписи с целью извлечения материальной и иной (наращивание популярности) выгоды», были встречены со справедливой критикой по поводу помещения нового состава среди норм об экстремизме [1], поскольку не имеется данных, позволяющих утверждать, что посягательства всегда направлены на охраняемые именно данной нормой ценности. Смешение в одной диспозиции хулиганских, корыстных мотивов и антисоциальной цели «наращивания популярности» также сводит на нет всякую правовую определённость нормы и указывает на отсутствие достаточного понимания сущности мотивации лица. С чем мы имеем дело, когда смотрим на треш-стрим как на социальное явление? Создатель такой трансляции всего за 45 рублей готов не только причинить вред своему здоровью, но и распылить в лицо близкому человеку содержимое перцового баллончика [2]. Незначительность вознаграждения ставит под сомнение реальное наличие корыстного мотива; в результате получается весьма комплексная система формирования потребностей, в которой как сама возможность получения денежного предоставления способна сформировать у лица желание совершить общественно опасное деяние, так и уже воплощённые в действительность противоправные высказывания и действия побуждают людей жертвовать все больше средств, а виновный в свою очередь обретает смелость на более антисоциальные акты. При пристальном наблюдении начинает казаться, что любое шокирующее и унижающее достоинство человека поведение становится весьма логичной, естественной в условиях специфической Интернет-культуры мерой, привлекающей внимание обширной аудитории, что безусловно наталкивает на мысль о посягательстве на общественную мораль и наличии признаков хулиганства. В системе классификации хулиганских мотивов [3] треш-стримы можно было бы считать совершенными по мотиву несоответствия, когда возникает побуждение к преступному способу достижения явно незначительной по сравнению с нарушаемым общественным отношением цели (например, причинение тяжкого вреда здоровью за совершенно несущественную сумму денег), или когда имеет место побуждение к антисоциальному способу достижения цели при наличии в условиях преступления реальной и очевидной возможности удовлетворения потребности социально-детерминированным способом (например, убийство потерпевшего в прямом

эфире после несущественного конфликта). Мы видим, что в основе преступной мотивации лица лежит персонифицированная неприязнь и раздражение, которые нарастают от наслаждения взаимодействием со зрителями. Вместе с тем, мотивация поведения треш-стримеров со временем начинает терять значимый признак хулиганских побуждений — отсутствие необходимости, иррациональность, поскольку появляется конкретная цель — приобретение популярности в сети Интернет. Таким образом, мы сталкиваемся с примером деяния, которое одновременно способно быть проявлением явного неуважения к обществу, но при этом не имеет хулиганской направленности. Корректная квалификация, следовательно, будет требовать наиболее тщательного изучения обстоятельств дела для установления истинных мотивов лица.

Говоря об уголовно-правовом преследовании стримеров, ни в коем случае нельзя обходить стороной такую особенность российской уголовной политики как феномен провокативности уголовного закона [4]. Вызывает сомнение, что уголовно-правовой запрет, направленный на исключение «треш-стриминга из интернет-деятельности», как того желает законодатель, покажет себя эффективным в связи с тем, что существует весьма высокий риск запуска механизма «провокации»: вслед за сомнительной правовой нормой последует все большее число агрессивных видеотрансляций, стремящихся провокативно нарушить уголовный закон, ведь это будет придавать большую опасность демонстрируемым действиям и, в определенной мере, увеличивать авантюрную «ценность» треш-стримов, нарастающую по мере «раздувания» негативной оценки обществом совершаемых деяний. И хотя предлагаемое исследователями закрепление в качестве отягчающего обстоятельства признака совершения деяния «в условиях видеодемонстрации события преступления» [5] может и не привести к существенному нарушению неизбыточности уголовного запрета как принципа криминализации, представляется, что в условиях действующего правового регулирования и широты судебского усмотрения при назначении наказания, у правоприменителя имеется достаточно средств для учёта глубоко антисоциальной направленности лица. Иначе правовая реальность может столкнуться с последствиями, которые на данный момент имеют место в связи с увеличением числа преследования лиц по основанию проявления неуважения к религиозным чувствам. Все это свидетельствует о неуместности игнорирования превентивного потенциала действующего уголовного закона и необходимости обращения к другим средствам для снятия социальной напряжённости. На это также указывает то, что треш-стримы — это не только относительно новая, но и исключительно российская проблема, решение которой следует искать в социальных реалиях, которые наталкивают граждан на получение дохода и проведение досуга таким путем.

Источники и литература

- 1) Грачева Ю.В., Маликов С.В. ТРЕШ-СТРИМ: СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КРИМИНАЛИЗАЦИИ // Актуальные проблемы российского права. 2021. №6 (127). С. 209.
- 2) BBC Россия: <https://www.bbc.com/russian/features-55238100>
- 3) Платошкин Н.А. Уголовно-правовое значение хулиганских мотивов. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 2007.
- 4) Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. М., 2014.
- 5) Григорьев В.Н, Терехов А.Ю. Об усилении уголовной ответственности создателей треш-стримов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57). С. 37.